

БЫК ЦВЕТА СТАЛИ

ГРАНДИОЗНЫЙ МАТЁРЫЙ БЫК
АНТИЛОПЫ КАННА И УПОРНЫЙ
ОХОТНИК ВСТРЕТИЛИСЬ ПОД СЕНЬЮ
АФРИКАНСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ

Ситуация была патовой – прямо-таки из мексиканских сериалов. Как «пистолерос» в жаркий полдень напряжённо ожидают, кто сделает следующий шаг, так и я, вместе с моим профессиональным охотником, застыл на месте, опасаясь, что мы можем спугнуть иланда, уставившегося прямо на нас. Но после полутора часов такого неподвижного ожидания для всех нас троих что-то должно было произойти.

Я прилетел в Йоханнесбург, что в Южной Африке, чтобы принять участие в ежегодной конференции Ассоциации профессиональных охотников Южной Африки, после которой договорился поохотиться на канну со своими добрыми друзьями из компании Wintershoek / Johnny Vivier Safaris. Я встретился с Джонни и его партнёром Вианом Вандерлинде на конференции, и они познакомили меня с молодым великаном по имени Айвэн Нойвудт.

И Джонни сказал: «Джеймс, Айвэн будет твоим профессиональным охотником при охоте на канну».

По завершении конференции мы направились в Северную Капскую провинцию, к чудесному охотничьему приюту в резервате Винтерсхук. По пути Айвэн поинтересовался у меня, какого иланда я хотел бы добыть. Я ответил, что хочу поохотиться на зрелого, матёрого быка с основательным подгрудком и с приличным «чубом» на лбу. Для меня не так важен был размер рогов, как добыча матёрого зверя на ходовой охоте.

Широко улыбнувшись, Айвэн ответил: «Что же, полагаю, мы отлично сработаемся. Охота на канну, причём правильная охота – это одна из самых предпочтительных для меня охот».

Довольно занятно, как мы эволюционируем в качестве охотников. Ещё до того как я начал охотиться в Африке, у меня был «список

ТЕКСТ И ФОТО – ДЖЕЙМС С. РИД

мечты» из той дичи, на которую я страстно желал поохотиться, и канна там даже и не рассматривалась. Я видел её чучела и картины, но зрелище это меня что-то особо не впечатлило. И когда я наконец добрался до Африки для охоты на слонов, профессиональный охотник спросил меня, не хочу ли я добыть канну, поскольку им нужно было мясо для лагеря. Я отказался. С деньгами было туговато, да и просто не очень-то и хотелось. Правда, мы видели нескольких самок и даже молодых бычков канны на этой охоте, и я был заинтригован тем, какими настороженными и скрытными они выглядели. Пока остальная дичь всё ещё стояла и с любопытством разглядывала нас, каждое стадо канн, встреченное нами, оказывалось уже на вершине следующего холма, исчезая из вида.

А затем я повстречал своего первого матёрого быка канны. Случилось так, что оба моих профессиональных охотника о чём-то жарко спорили в кабине грузовика, когда я, трясясь в кузове, засёк здорового матёрого быка канны, наблюдающего за нами из кустарника в паре сотен ярдов от нас. И я застыл в восхищении. Он был громаден, с тёмными тяжёлыми рогами, с лихим «чубом» на лбу, и шкура была у него такая, с воронёным отливом, который приобретают крупные матёрые быки, когда начинают с возрастом терять свою шерсть. Меня тут же обуяло желание взять его, но, судя по шуму и гаму, доносившемуся из кабины, я понимал, что прерывать эту разборку не слишком-то и разумно. Больше мне так и не удалось увидеть канну на этой охоте. И только тогда я осознал, что все чучела и образы на картинах, что я видел раньше, принадлежали молодым бычкам, которые не успели созреть и обзавестись теми признаками, что делают канну настоящим трофеем. Интерес мой к каннам возрос.

Моя следующая встреча с ними была на охоте, где на меня и на другого охотника был один профессиональный охотник. Как-то утром мы ехали вместе, и я заметил огромного «воронёного» быка канны среди стада на отдалённом холме. Но, как назло, очередь стрелять была у другого охотника. И я был вынужден сидеть и наблюдать, как он и профессиональный охотник осуществляют долгое преследование стада, чтобы приблизиться на дистанцию выстрела по матёрому быку, которого мне уже просто не терпелось добыть. Это было всё равно, что наблюдать за девушкой, которой ты никогда, в общем-то, как ты считал, и не интересовался, как она целуется с другим парнем, и вдруг внезапно осознать свои подлинные чувства. Издалека я следил за их красивым преследованием. Они проползли на позицию и приготовились для отличного выстрела по громадному быку, стоявшему всего в семидесяти ярдах от них, причём боком. А затем я только во всё глаза глядел, изумлённый, как прогремел выстрел... и мимо!

Вернувшись к грузовику, коллега-охотник ещё и добавил мне соли на раны, сообщив: «Джеймс, я же не знал, что ты никогда ещё не добывал канну. А я взял уже одного быка, так что, в действительности, особо-то и не парился по поводу второго. Если бы я знал, то ты мог бы добыть его».

Сказать, что я был подавлен этим – значит, ничего не сказать. Следующую пару дней мы провели в поисках быка, но тщетно. Мне нужно было уезжать, чтобы успеть на свой рейс, и, только мы с водителем отъехали на какое-то расстояние от лагеря, как не далее 200 ярдов от дороги появился крупный бык канны. Мне оставалось только изобразить усмешку, покачав головой.

Мой РН вскоре отправил мне фотоснимок этого быка по электронной почте. Они добыли его как раз после того, как я уехал. И начиналось это сообщение так: «Слушай, ты просто этому не поверишь...»

Да нет, я верил, и ещё как! А матёрый бык канны теперь по праву занял своё место в моём «списке упований».

Мы с Айвэном вышли с первыми лучами рассвета и направились к холмику, чтобы занять подходящую для наблюдения позицию, откуда мы могли бы обозреть в оптику раскинувшиеся внизу заросли зонтичной акации на равнине. Побродили на вершине холма, время от времени останавливаясь для осмотра местности в оптику. Вспугнули несколько быков куду, бородавочников и бабуинов. Но нам нужен был иланд. Мы перешли на другую точку наблюдения, и там, на равнине, мы обнаружили стадо канн приблизительно в полумиле от нас. Мы скрылись из вида этого стада и начали сокращать дистанцию. И почти уже добрались до более удобного места наблюдения, чтобы рассмотреть это стадо в поисках быков, как какой-то бабуин испустил предупреждающее рычание.

Когда мы взглянули на канн, всё стадо уже смотрело в нашем направлении, хотя нас всё ещё разделяло несколько сотен ярдов. Нам удалось рассмотреть отменного быка в этой кучке. Он был вполне уже матёрым, с мощным корпусом и солидным подгрудком, но вот «чубчика» у него не было, да и рога не такие массивные, как хотелось бы. Мы понаблюдали за ними ещё немного, а затем убрались восвояси, – так, чтобы дополнительно не беспокоить их попусту.

Проходя по вершине плато, мы не раз останавливались для наблюдений в надежде отыскать крупного одинокого быка или стадо холостяков. И только мы подошли к вершине небольшой возвышенности, как кустарник, не более чем в пятнадцати футах перед нами, чуть ли не взорвался так, что мы оба оторопели, и оттуда выломались два могучих капских буйвола. Один промчался ярдов двадцать и развернулся, чтобы одарить нас тем самым

«взглядом Руарка». Затем он, к нашему облегчению, повернул обратно и последовал за своим компаньоном за край плато.

Пройдя несколько миль и повстречав многочисленных представителей разной дичи, кроме канн, мы спустились с противоположного края плато и вызвали по радиации автомобиль.

Так продолжалось и в несколько последующих дней. Мы засекали немалое количество быков канн, но, рассмотрев их повнимательнее, Айвэн неизменно резюмировал: «Джеймс, это не то, что нам надо», и мы продолжали движение.

Как-то в полдень мы пробирались по другому району пересечённой местности, сигая с валуна на валун, словно пара спрингбоков, и я увидел, как Айвэн качнулся вбок, ругнувшись. Именно там, куда он почти уже наступил, находился паффадер (*крупная африканская ядовитая змея. – Прим. редактора!*) Он поставил ногу в паре дюймов от него, и, на счастье, краем глаза заметил змею, когда она уже готовилась нанести удар. Мы перевели дух и продолжили свой путь, уже гораздо осторожнее выбирая места, куда надо было ступать.

Начинало смеркаться, как мы заметили пару самцов иланда на вершине хребта. Мы рассмотрели их в оптику и сразу решили, что это ещё молодые бычки. И только Айвэн повернулся уходить, как из кустов выступил другой бык и перевалил за хребет, исчезнув из вида так же быстро, как и появился. Но по мимолётному взгляду на него я составил себе

впечатление, что это был матёрый, «воронёный» и весьма обещающий зверь. Я объяснил это Айвэну, и, хотя мне показалось, что он скептически отнёсся к этой истории, но мы решили вернуться в этот район на следующее утро.

Наутро мы отправились на «пятак», неподалёку от того места, где вчера передо мной мелькнул бык канны. Мы только взобрались на вершину холма над «пятакком», как заметили двух быков канн вдалеке. Начали наблюдать за ними в оптику и вскоре засекли крупного быка, которого я видел вчера вечером. Айвэн согласился, что бык заслуживает более близкого рассмотрения. Вернулись с вершины вниз, сделали добрый крюк с милу, норовы обойти быков и оказаться с подветренной стороны. Мы почти уже добрались до нашей точки стрельбы, когда нас обнаружил на открытом пространстве один из бычков поменьше, с чего и началось наше «стояние столбом» в начале этого рассказа.

Мы все заметили друг друга почти в одно и то же мгновение. Казалось, бык канны не был уверен в том, кто мы такие, и решил просто разглядывать нас, пока не решит, что мы из себя представляем. Вскоре мы обнаружили и другого бычка, но не могли рассмотреть ни шкуру, ни шерсть быка-здоровья. Второй самец обретался на лёжке, так что мы предположили, что матёрый бык – тоже на лёжке. Наконец, после весьма некомфортальных полутора часов, я шуточно шепнул Айвэну: «Да ну всё это к ляду, я сейчас просто пристрелю его!»

У этого громадного матёрого быка канны было всё, что требовалось, – основательный подгрудок, косматый «чуб», шкура воронёного оттенка и длинные тяжёлые рога

Но Айвэн ответил: «Давай-ка тихонько отойдём и попробуем сделать ещё крюк, чтобы рассмотреть его с другой стороны».

Стараясь не шуметь, начинаем медленно отходить. Наконец, забрели в какой-то кустарник и снова начали заходить со стороны. И вот наш бык встал, но, хотя это был отличный матёрый бык, и я готов был стрелять, Айвэн предупредил: «Джеймс, это ещё не то, что нужно».

Следующим утром мы отправились в другом направлении и взобрались на холм, дабы обозреть окрестности. И вскоре мы обнаружили шесть быков канны там, далеко под нами, на равнине. Мы вскарабкались на выступ, чтобы получше рассмотреть их.

В конце концов, Айвэн заключил: «Джеймс, мы пересмотрели многих быков, и я рекомендовал тебе пропускать стадо, поскольку мне хотелось, чтобы ты отыскал быка со всеми примочками – матёрого, с подходящим «чубчиком», развитым подгрудком и длинными увесистыми рогами. Здесь есть недурные быки в этой кучке, но нам надо выбрать из них лишь одного, а то время нас уже поджимает».

Спустились вниз и снова дали приличный крюк около мили, чтобы поймать ветер и иметь солнце в спину. Мы знали, что, кроме природной настороженности канн, нам надо учитывать и присутствие

другой разнообразной дичи поблизости, а прикрытие для того, чтобы подобраться к трофею, было довольно редким, так что мы передвигались медленно и осторожно.

Мы делали шаг и осматривались вокруг себя в оптику, ещё шаг – и опять хватались за бинокль. Неоднократно приходилось ждать, замирая на месте, как статуи, чтобы бородавочки и импалы продолжили свой путь и скрылись из наших глаз, или же теряли бы интерес к нам. Пару раз бородавочки топали так близко, что мне приходилось затаивать дыхание, опасаясь, что я буду обнаружен, и всё преследование пойдёт насмарку. Опустившись на четвереньки, мы начали подбираться поближе. Мы прокладывали себе путь к высокой акации и продирались через колючки по направлению к тени под деревом. Колючки рвали нашу одежду, царапая кожу, и впивались нам в колени. Но теперь мы были на расстоянии 70 ярдов от быков на лёжке – Айвэн превосходно провёл скрадывание дичи.

Мы расположились поудобнее среди колючек и начали рассматривать животных, раздвигая биноклями ветки кустов. Вскоре мы насчитали пятерых быков, но всё ещё не обнаружили самого крупного из них – того, на которого нам-то и хотелось бы взглянуть. Время от времени быки

поднимались, меняя своё месторасположение, а затем залегали снова.

Мы несли свою вахту около часа, когда слева объявился крупный бык. Мы с Айвэном обменялись взглядами, и он выдохнул: «А вот это – наш бык». Тот залёг за кустом, повернувшись к нам кормой.

И Айвэн шепнул: «Джеймс, когда он встанет, то, если у тебя будет возможность для выстрела, – бери его».

Мы продолжали наблюдение за быком, пожалуй, ещё чуть ли не час, когда, наконец, он поднялся и повернулся к нам боком. В кусте перед ним была прореха размером не больше мяча для софтбола, куда мне нужно было положить свою пулю. Я сконцентрировался на этом крошечном окошке и начал тянуть спуск своей винтовки Model 70. Бык взбрыкнул при выстреле, пришёл в себя и рванул на открытое место справа от нас. Я послал вторую пулю ему прямо под лопатку, и бык, проковыляв ещё несколько ярдов, свалился, перевернувшись вверх копытами.

Остальные быки быстро вскочили и стали выглядывать из кустарника, не понимая, что же такое только что случилось. Их было шестеро, включая и крупного быка, которого мы видели с возвышенности. А я только что завалил седьмого быка, которого мы не видели ранее, и который оказался самым лучшим в этом стаде! После отдыха быки

продолжили свой путь далее, а мы подошли к поверженному гиганту.

Айвэн повернулся ко мне, улыбаясь: «А вот у этого всё есть!»

Бык был великолепен. Громадный и матёрый, он носил на голове чуб тёмного цвета, что свисал вниз ему на глаза. Рога его были тяжелы, но ещё и весьма длинны. «Ну что, доволен, что ты подождал немного?» – поинтересовался Айвэн. Отвечать мне и не нужно было; моя улыбка до ушей говорила обо всём.

Мы вызвали грузовик, и с большими усилиями водрузили тушу быка в кузов. И тут Айвэн обратился ко мне: «Тут есть то, что я хотел бы показать тебе».

Мы подъехали к холму недалеко от того места, где я взял быка, и взобрались на самую его вершину. Там возвышался плоский валун, и на его поверхности был высечен древний бушменский петроглиф, изображающий большого быка канны. Мы присели там, оглядывая раскинувшиеся внизу просторы. Было волнующе думать, что вот когда-то, возможно, много веков назад, другой охотник бродил по этим же самым, богатым дичью равнинам, преследуя самую крупную в мире антилопу – величественного иланда. И эта охота просто не может не занять своё место в списке любого охотника.

А этот недурной чепрачный шакал, добытый после канны, оказался неплохим бонусом

Профессиональный охотник Айвэн Нойвудт готовит на природе традиционное южноафриканское блюдо – «браай», или шашлык